

Шатко, не валко

В среду на юге Байкала произошло крупнейшее за последний десяток лет землетрясение. В эпицентре, который находился всего в 75 км от Иркутска, зафиксировано 7-8 баллов, в столице Восточной Сибири – 6-7 баллов.

Качались стены, падали шкафы, по швам зданий шли трещины. Но слабыми оказались не здания. Сотовые и телефонные компании выкинули своих абонентов из сетей на срок от 20 минут до двух часов. Люди не получили официальных разъяснений и от властей, а потому плодили панику и слухи. Результат – в Иркутске на 10% увеличилось число вызовов «скорой помощи». Однако семи баллов оказалось мало, чтобы «расшатать» чиновников. Эксперты сомневаются в том, что в регионе появится программа сейсмобезопасности.

Когда 21 мая на среднем Байкале были зафиксированы толчки в 7 баллов, заместитель директора Института земной коры СО РАН профессор Кирилл Леви в беседе с корреспондентом «Конкурента» предупредил: вероятно, это не конец. И землетрясение будет на юге Байкала. Прогноз сбылся. 27 августа в 10.35 по иркутскому времени произошло сильное землетрясение, эпицентр которого находился в 75 км от Иркутска и в 50 км от посёлка Листвянка. Как рассказал директор Байкальского филиала Геофизической службы СО РАН (БФ СО РАН) Олег Масальский, толчки были зафиксированы в 90 населённых пунктах. По данным БФ СО РАН, в Байкальске и Слюдянке они достигали 7-8 баллов, в Листвянке и Иркутске – 6-7 баллов, Ангарске и Еланцах – на балл ниже. Землетрясение отозвалось в Красноярске, Чите, Абакане.

«На последней областной комиссии по чрезвычайным ситуациям я показывал картинки за последние годы, – заявил Олег Масальский в среду на городской КЧС. – Там было видно, что работает север Байкала, средняя часть. Юг молчит. Тогда я сказал, что надо задуматься».

В Иркутске такого не наблюдалось 9 лет. В последние годы здесь было всего 2 – 4 балла. И горожане почти забыли, как в 1999-м тряхнуло на 6 баллов. На этот раз люди высыпали из домов и офисов на улицы. Если бюджетников эвакуировали и предупредили, что в ближайшие два часа в офисах делать нечего, то оставшиеся дома искали истину сами. Сделать это было трудно – стационарная и сотовая связь нагрузок не выдержала. К примеру, абоненты МТС не могли дозвониться с 10.37 до 11.28. Нагрузка на сеть ОАО «Сибирьтелеком» превысила обычные пиковые в три раза, а «Сибтелеком» заявил, что такого пика не было даже в Новый год.

Пищевая активность

Информационный вакуум мгновенно родил слух о «второй волне» землетрясения, которая должна быть сильнее первой. О том, что ровно в 14.00 (по другой версии, в 15.00) будет удар в 10 баллов. Почему природа так пунктуальна, в тот момент никого не удивляло. Люди гуляли под окнами в меховых шубах (каждый спасал самое дорогое). Как рассказал Олег Масальский, после землетрясения, как только появилась связь, телефоны в ИЗК «раскалились». Люди сообщали, что у них есть «точная» информация, что будет второй разрушительный удар. Однако на вопрос «Откуда вы знаете?» никто ничего вразумительного сказать не мог.

Рождение слухов во время землетрясения – это естественная психологическая реакция, считает психотерапевт Елена Скибо. «Во время стихийных событий возникает животный, панический страх, который и рождает такую реакцию, – сказала она. – По сути, это игра в «испорченный телефон». Информация, которая прошла через цепочку в 10 человек, уже значительно искажена, говорит она. «У человека в такой ситуации наступает некий психический паралич, – считает психолог Сергей Бышляго. – Беспомощность и неопределённость дают целый букет реакций организма – от неврозов до психосоматических явлений».

После землетрясения на 10% возросло число вызовов «скорой помощи». «Стресс вызвал естественное обострение психосоматических заболеваний», – пояснила Елена Скибо. Впрочем, люди быстро оправались – спиртные напитки в торговых точках Иркутска расходились молниеносно, причём даже самые дорогие. «Это

нормальная реакция после стресса – люди ждали повторных толчков, накопилась психическая энергия, которая и вылилась в пищевую активность», – сказал Сергей Бышляго. Кстати, «пищевую активность» не учли массово закрывшиеся заведения общепита.

«Поразительно» повели себя власти города, отметил Сергей Бышляго. «Чиновники просто вышли и ходили по скверу вместе с народом. Нельзя демонстрировать беспомощность», – считает он. У мэрии, как выяснилось, нет выделенного канала связи. Чиновники оказались без «трубок». А вот большая часть людей вела себя грамотно и спокойно, считает Елена Скибо. Однако ощущалось, что некоторые не знают правил поведения во время землетрясения. К примеру, люди стояли под козырьками подъездов домов, ожидая 9 баллов. Это отметил и Сергей Бышляго. «Мы живём в сейсмоопасном регионе, и курсы поведения во время землетрясения должны проводиться везде – от школ до частных предприятий», – считает психолог. Мэрия восприняла идею Олега Масальского и уже заявила, что переиздаст брошюру по правильному поведению во время толчков.

«Иркутское метро»

В день землетрясения иркутские «единороссы» встречали делегацию президиума генсовета «Единой России» во главе с секретарём Вячеславом Володиным. Только началось расширенное заседание президиума регсовета, как кресла под «медведями» зашатались. Не только у Вячеслава Володина, но и у врио губернатора Игоря Есиповского вид был очень недоумённый, рассказывают очевидцы. Глава области от вверенного ему региона такого не ожидал. Да ещё в присутствии дорогих гостей. Но Игорь Эдуардович повёл себя мужественно и покинул здание, как капитан корабля, в группе последних. «Медведи» за порог шли неохотно, с шуточками. Гости, похоже, ситуацию до конца так и не прочувствовали. Первый заместитель председателя Комитета Госдумы по делам ветеранов Франц Клинецвич заметил: «А я думал, это у вас так метро работает». А Володин даже обещал приехать на Байкальский экономический форум 9 сентября.

Трубам труба

В пресс-службе мэрии Иркутска ограничились словами: «Повреждено где-то около сорока объектов». Через три часа после землетрясения, пока ещё была свежа память, чиновники охотно делились информацией: трещины на домах по улицам Мира, Лыткина, Красноказачьей, Российской, на Синюшиной горе. А семь часов спустя было заявлено: повреждения «незначительные». На следующий день журналистов вывезли на два объекта – поликлинику № 1 и детскую молочную кухню в микрорайоне Первомайский, где были небольшие повреждения по стыковочным швам. В четверг мэрия закрыла тему. «Нигде опасных трещин не обнаружено», – заявил начальник комитета по градостроительной политике Евгений Харитонов. В рублях ущерб никто не оценивал. Больше всего пострадал частный сектор, где на домах развалились печные трубы. Однако если дом не был застрахован, его придётся чинить на свои деньги, сообщили в мэрии.

«Здания показали себя так, как и должны были показать: современная застройка, которая возводилась с 60-х годов, рассчитана на 8 баллов, и она выдержала», – отметил технический директор ООО «Иркутский Промстройпроект» Юрий Сутырин. Эксперт ориентируется на сводку МЧС, которая дала по Иркутску не более 6,3 балла. Он напомнил, что в разных районах города сила землетрясения могла ощущаться по-разному, многое зависело и от характеристик построек. «Я могу сказать, что при семи баллах в каменных домах могут появляться трещины по стенам, в панельных могут осыпаться швы. У нас, насколько мне известно, серьёзных трещин не обнаружено», – сказал он.

При более сильных землетрясениях опасны могут быть панельные дома 135-й серии постройки конца 60-х – начала 70-х годов, когда для изготовления панелей использовался газозолобетон, отметил он. Такие дома строили практически во всех городах региона. К самым надёжным из современных построек Сутырин относит каркасно-панельные дома 335 серии, которые хорошо показали себя при 9-10-балльном землетрясении в Спитаке и в других местах. «Сейчас строится много монолитных домов, они надёжны, – отметил он. – Но тут встаёт вопрос о качестве строительства, а оно во многих случаях оставляет желать лучшего». «Промстройпроект» уже сталкивался с тем, что застройщики выполняли работы не должным образом.

Техдиректор «Иркутского Промстройпроекта» сообщил, что нормы строительства в сейсмоопасных регионах постоянно меняются в сторону ужесточения требований. «Однако стоит отметить, что качество строительства, да и проектирования, со временем падает, поскольку на рынок выходят частные проектировщики и строители», – отметил он.

Мало ощущений

– В мире никто не научился пока делать краткосрочных прогнозов землетрясений, – пояснил Олег Масальский.

– Но по выкладкам, которые у нас есть, и по тем землетрясениям, которые у нас проходили, мы знаем, что основная энергия уже вышла. Сейчас будут афтершоки (повторные сейсмические толчки меньшей силы) по ниспадающей.

Однако никто не поручится, что регион снова не «тряхнет». Олег Масальский отказался от комментариев о связи майского землетрясения на среднем Байкале и нынешней ситуации. «Они могут быть связаны, а могут и не быть», – заявил он. В своё время Кирилл Леви говорил, что примерно раз в 50-60 лет в Байкало-Монгольском регионе происходят серии довольно сильных землетрясений. Сейчас как раз подходит 50-летний «юбилей» крупных землетрясений 1957 – 1959 годов.

Сейчас у БФ СО РАН 23 станции. И неслабая «дыра» на юге, где в Ангарске и Байкальске расположены опасные производства. Как заявил Олег Масальский «Конкуренту», сеть необходимо увеличить минимум на 20 станций и 3-4 станции установить на юге. Вместо этого с 2006 года финансирование службы сократилось на 70%.

А у чиновников первый страх уже прошёл. В мэрии заявили, что о муниципальной программе сейсмобезопасности «пока говорить рано». И вообще это забота не муниципальных чиновников, а строителей, которые должны быть заинтересованы, и учёных. На совещании в МЧС первый заместитель губернатора Иркутской области Юрий Параничев сообщил, что регион попытается войти в федеральную программу сейсмобезопасности. Пока этот вопрос будет решён, программа уже может кончиться, ведь срок её действия – 2010 год. Областная программа впервые была разработана ещё в 1995 году, её несколько реанимировали после землетрясения 1999 года, а потом снова забыли. А в Кемеровской области и Бурятии, где опасных производств на порядок меньше, подобные документы работают. Эксперты «Конкурента» сомневаются, что после нынешних толчков что-то изменится. Слишком слабо тряхнуло, говорит один из них, а остановка БЦБК, разрывы на трассе М-53 и то, что люди почти падали с ног в Слюдянке, не в счёт.

Автор: Юлия Переломова © Восточно-Сибирская правда ПРОИСШЕСТВИЯ, БАЙКАЛ 👁 6417 01.09.2008, 16:12
👍 234

URL: <https://babr24.com/?ADE=47255> Bytes: 10528 / 10500 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Юлия
Переломова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)